IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 15.04.2020 | Вера Гогохия

Это не то, что вы хотели бы видеть во время пандемии

Отказ ГПЦ пересмотреть ритуалы в связи с COVID-19 — эскалация конфликта между церковью и государством, ставящая под угрозу жизнь людей

Молодая женщина осторожно вытерла икону сухой салфеткой и приподняла свою маленькую дочь, чтобы та поцеловала икону. Медицинская маска на лице ребенка мешала, поэтому женщина поспешно сняла ее с дочери. Это было на воскресной службе в крупнейшем в Грузии тбилисском соборе Самеба.

Послушник вытирал икону тканью из микрофибры, когда верующие подходили и один за другим целовали ее. Это было явно новое и незнакомое для него задание, скорее всего, назначенное ему в спешке. Он совсем не пользовался баллончиком с аэрозолем, который был у него в руке.

Богослужение во времена нового коронавируса запечатлели на видео.

Я снова и снова пересматривала эти кадры, распространившиеся в интернете 22 марта, пытаясь понять, как что-то подобное могло происходить.

В странах, пораженных новым вирусом, который уже унес десятки тысяч жизней, по всему миру церкви приостановили службы или перешли на удаленное богослужение после того, как вокруг мест отправления культа появились зоны повышенного риска распространения заболевания.

Я напоминаю себе, что церкви — это идеальное место для обращения к той самой надежде, которая нужна всем в такие времена страха и неуверенности.

В этой ситуации неудивительно, что грузины стекаются в молитвенные дома, пока в их стране продолжает распространяться коронавирусная инфекция.

В этот день верующие приняли Святое причастие в традиционной православной манере: священник кладет кусочек пропитанного вином хлеба — тело и кровь Иисуса — в рот каждого верующего. На всех употребляются одна ложка и одна чашка.

Это не то, что вы хотели бы видеть во время пандемии.

Многие православные страны столкнулись с этой проблемой. Варфоломей I, Патриарх Константинопольский, духовный глава Восточной православной церкви, приказал церквям «временно прекратить службы», а греческая православная церковь приостановила «службы и таинства на неопределенное время».

Священный Синод грузинской Церкви признал пандемию, но заявил, что Церковь не будет сомневаться в идее Святого причастия или нарушать свою традицию причащать общей ложкой; Синод заявил, что рассматривать этот ритуал как средство распространения инфекции «абсолютно недопустимо».

Это заявление было обнадеживающим для многих верующих, но для грузинского правительства оно было равносильно публичному вызову на дуэль.

Противостояние

Правительство приняло вызов Церкви, и на следующий день объявило чрезвычайное положение, на месяц запретив собрания в 10 и более человек.

31 марта эти меры ужесточились — были запрещены собрания трех и более человек.

Это, очевидно, было разработано для предотвращения церковных служб во время самых важных праздников сезона: Благовещения, Вербного воскресенья и Пасхи, которые выпадают 7 апреля, 12 апреля и 19 апреля соответственно.

Когда дело дошло до предотвращения распространения коронавируса в Грузии, правительство страны уже продемонстрировало сильную волю. Были установлены штрафы для

тех, кто нарушает правила изоляции, и поступали многочисленные сообщения о том, что полиция выслеживала тех, кто пытался выйти из изоляции или карантина, и забирала их силой.

Но Церковь твердо стояла на своем. Епископ Герасим из Зугдиди признал, что, хотя они будут учитывать новые обстоятельства, вызванные запретом на собрания, «церковь не закроется».

Отец Шалва из района Ваке в Тбилиси сказал, что он скорее «пойдет в тюрьму», чем останется дома на Пасху. Затем он сравнил эту ситуацию с антирелигиозными кампаниями в СССР.

Идея того, что Церковь подверглась нападению, породила напряжение в обществе. Даже нечастые прихожане, как и некоторые из членов моей семьи, использовали это как возможность доказать свою преданность Иисусу Христу, приняв Святое причастие.

Со своей стороны правительство казалось ошеломленным и дезориентированным бескомпромиссностью Церкви.

На вопрос о церковном богослужении во время чрезвычайного положения премьер-министр Гиорги Гахариа ответил, что запрет распространяется на «всех и все», а глава парламента Арчил Талаквадзе заявил, что этот запрет не распространяется на религиозные собрания. Правительство разделилось. Как и общество.

Я удивилась, увидев резкий раскол во мнениях среди моих друзей, — даже тех, у кого медицинское образование.

Социальные медиа стали полем битвы, и люди начали удалять из друзей тех, кто не соглашался с ними, поскольку оба лагеря видели в несогласных с ними крайнюю невежественность, либо считая их «необразованными» и «отсталыми», либо, напротив, «ослепленными либеральной пропагандой».

В год выборов пандемия COVID-19 дала «Грузинской мечте» крайне необходимый стимул. Но Церковь угрожает все для них разрушить.

Вскоре Церковь стала смелее, объявив, что запрет на посещение церковных служб является «непростительным» и «преступлением перед Богом».

Премьер-министр не стал сразу комментировать резкую реплику

Церкви, и в результате многие посчитали это поражением его и правительства. Как один из моих друзей написал в Facebook: «Церковь сравняла счет, 1:1! Теперь надежда Гахариа на овертайм».

В период падающей популярности борьба с пандемией, по-видимому, — это самое успешное из того, что правящая партия «Грузинская мечта» сделала за многие годы, если не вообще за все время своего правления, — правительству аплодируют как дома, так и за рубежом.

В год выборов пандемия COVID-19 дала партии крайне необходимый стимул. Но Церковь угрожает все для них разрушить.

Старая вражда

Несколько лет назад архиепископ Бодбе Иакоб на характерном для него уличном языке заявил, что «если Гахариа начнет двигаться вверх, мы свергнем его... Если он станет [премьер-министром], у правительства будут серьезные проблемы с Церковью».

Грузинская церковь, которая любит ссылаться на славное прошлое, обещает совсем иное, но не менее славное будущее, чем нынешнее правительство Грузии. Хотя нынешние власти намечают европейское и атлантическое направление Грузии в сторону НАТО и Европейского союза, Церковь считает это «безбожным» курсом, который подрывает ее власть и легитимность.

Правительство считает Церковь соперником за лояльность граждан Грузии, и у них есть на это основания. Церковь постоянно лидирует в опросах как институт с самыми высокими рейтингами одобрения в стране.

В результате любое правительство, желающее остаться у власти, во время выборов должно искать поддержку Церкви. В то же время Церкви также необходимо правительство — она частично финансируется из бюджета страны и в значительной степени освобождена от налогообложения.

Прекращение огня

Кажется странным, что Церковь должна таким образом реагировать на COVID-19, когда на карту поставлено благосостояние и сама жизнь верующих.

Тем не менее, некоторые в Церкви могут рассматривать это как золотой момент, чтобы Церковь продемонстрировала свою силу. Возможно, некоторые также видят в этом возможность восстановить репутацию Церкви, испорченную прошлой осенью, когда епископ публично обвинил Патриарха в «содомии».

Но еще не поздно что-то изменить — если в конфликте между церковью и государством будет принято решение о прекращении огня, возможно, удастся избежать катастрофы.

Поскольку Церковь и правительство поклялись вести переговоры, обе стороны знают, что им нужно друг от друга.

Между тем общественность должна настаивать на том, чтобы это действительно случилось. Верующие должны призвать Церковь к компромиссу. Они могут и должны показать, что Церковь является авторитетом по религиозным вопросам, но не до такой степени, чтобы ставить под угрозу жизнь людей.

Иностранные православные священнослужители также должны сыграть свою роль, консультируя своих грузинских коллег. Константинопольский Патриарх Варфоломей — уважаемый авторитет, и он должен принять этот вызов.

Восточные православные церкви в целом продемонстрировали некоторое нежелание идти на компромисс в ответ на пандемию, но они все же предпринимают позитивные шаги. Даже в России после разговоров об использовании одноразовых ложек для причастия Патриарх призвал верующих «не выходить из дома!».

Эта пандемия выдвинула доселе скрытый конфликт между грузинской Церковью и правительством Грузии на первый план и в центр. Правительство делает все возможное, чтобы бороться со смертоносной болезнью, которая сейчас угрожает общественности.

Но сейчас, в такое жизненно важное и опасное время, я не хочу видеть, что наша Церковь как будто становится на сторону вируса.

Данная статья впервые вышла на сайте OC Media и публикуется с разрешения правообладателя

Вера Гогохия

Тбилиси

Вера Гогохия (Vera Gogokhia) - гражданская активистка и врач. Она является одним из основателей тбилисской неправительственной организации *You for Democracy*, занимающейся развитием молодежной активистской сети в Грузии.